

26534/66

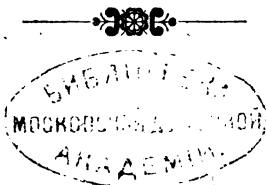
САБ 2658

Д. В. АВЕРКІЕВЪ

ДРАМЫ

ТОМЪ ВТОРОЙ

Княгиня Ульяна Вяземская. — Разрушенная невеста. —
Франческа Риминійская. — Царевичъ Алексѣй. —
Непогрѣшимые.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. ОУВОРИНА
1896

(80)

1/10/11

2653¹/66

САН 2653.

Д. В. АВЕРКІЕВЪ

ДРАМЫ

ТОМЪ ВТОРОЙ

Княгиня Ульяна Вяземская.—Разрушенная невѣста.—
Франческа Риминійская.—Царевичъ Алексѣй.—
Непогрѣшимые.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. О. СУВОРИНА
1896

Slav 4335.15.325 (2.)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ

ТОГО ЖЕ АВТОРА

ХМѢЛЕВАЯ НОЧЬ.

Историческій романъ. Цѣна 1 руб. съ пер. 1 руб. 20 коп.

ЛИХО.

Историческая повѣсть. Цѣна 1 руб., съ пер., 1 руб. 20 коп.

ДРАМЫ.

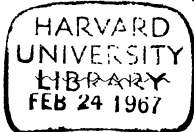
Томъ I. (Каширская старина. — Слобода Неволья. — Фролъ Скобѣевъ. — Темный и Шемяка). Цѣна 3 руб.

О ДРАМѢ.

Критическое разсужденіе. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ГАМЛЕТЪ, ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ.

Трагедія въ пяти д., В. Шекспира. Переводъ съ изданія 1623 г. Москва. 1895. Цѣна 1 руб.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 18

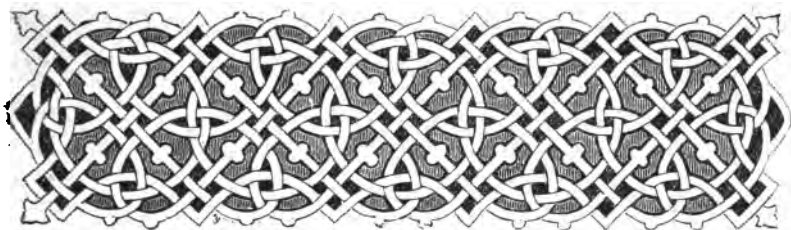

САБ 2658.

КНЯГИНЯ УЛЯНА ВЯЗЕМСКАЯ

ДРАМА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Юрій Святославичъ Смоленскій.
Князь Семень Мстиславичъ Вяземскій.
Михалко Жирославичъ.
Гаврюкъ.
Журко.
Двое слугъ.
Княгиня Ульяна Власѣвна Вяземская.
Старая княгиня Смоленская.
Княгиня Анна Ольговна Смоленская.
Порфирка.
Двѣ дѣвочки.
Слуги сѣнныя.

Торжокъ, 1407.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

У князь Юрія.—Комната.—Трое дверей: средняя, лѣвая глубже, и правая ближе къ авансценѣ.—Надѣво столъ, столъцы, кресло.—По стѣнамъ, гдѣ свободно, лавки.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Журко. одинъ, дремлетъ сидя на лавкѣ у заднихъ дверей; вскидывается и съ просонокъ хватаетъ себя за руку.

Стой, нѣтъ, не увернешься!... Тфу ты, анаеема! Самого себя за руку сцапаль.... А все княгиня старая... Попритчалось, вишь, ей: по дому будто кто ходить (смотреть на руку).

И ловко жъ схвачено, ровно клещами, посинѣло даже.... зѣвнуль). «Сторожи», говорить. Чего не сторожить? Тутъ не сторожба, гдѣ же? Лавка широкая, полавочникъ мягкій: самое бы дѣло спать. Такъ нѣтъ: чуть ты глаза закроешь, лѣзеть, такъ-таки прямо на тебя, чудится, лѣзеть. Охъ, Господи, Господи! (зѣвнуль и перекрестилъ ротъ). И то соснуть попытаться. (Прилавчивается какъ бы задремать поудобнѣй; слегка дремлетъ; изъ лѣвыхъ дверей, Михалко Жирославичъ; Журко, про себя полужамуривъ глаза). Вотъ оно, полѣзло, опять залазило. Нѣ-ѣ, идетъ, безъ обману идетъ. Ну, шалишь, теперь не промахнуса, живо схватаю. (Подкрадывается и схватываетъ Михалку за спиной за руку).

ЯВЛЕНІЕ II.

Михалко, Журко.

ЖУРКО.

Стой, не уйдешь, нѣтъ!

МИХАЛКО [покойно].

Ты со сна, сдуру или спяна?

ЖУРКО.

Съ нами крестная сила!... Да это ты!... Прости, Христа ради, господине... Даве себя, теперь... навожденье! (махнуль рукой). А все княгиня!...

МИХАЛКО.

Которая?

ЖУРКО.

Старуха. Сторожи, приказала. Не ходитъ ли кто, говорить, по тайности къ князю.

МИХАЛКО.

Одинъ сторожишь?

ЖУРКО.

Тута одинъ, а тамо-тъ [показалъ на среднія двери] Аеонька съ Гришкой поставлены.

МИХАЛКО.

Давно?

ЖУРКО.

Третій день.

МИХАЛКО.

Много ль насторожилъ?

ЖУРКО.

Очи, господине, проглядѣль, уши прослушалъ—никѣмъ
никого.

МИХАЛКО.

Ладно. Сѣнной, пойдешь, скажешь—княгинѣ бы старой
сдоложила: Михалко, молъ, Жирославичъ пришелъ, приказу
твоего, государыня, ждетъ.

[Журко ушелъ направо].

ЯВЛЕНІЕ III.

МИХАЛКО [одинъ].

Приказъ, и тайный... Не сболтнулъ бы Журко,
Кабы не тайный. Ужъ таковъ народецъ:
Вели молчать, разблаговѣститъ всѣмъ,
А не приказывай—что надо сдѣлать,
И самъ забыть... Съ чего приказо-тъ?... Къ князю
По тайности, молъ, кто-то ходитъ... притча!
Кому, зачѣмъ ходитъ?.. И будь то кража,
Иль умыселъ какой злодѣйскій, первымъ
Дворецкій зналъ бы... Старая княгиня
Не потаила бы: Михалку любить,
Михалкѣ вѣрить, что своимъ очамъ... [Пауза].
Постой!... Какъ я намеренъ съ княземъ
Въ его опочивальнѣ говорить,
Послышся мнѣ, какъ будто кто-то въ двери
Скребется. Ну, скажи:
Песъ въ избу просится. Тогда жъ хотѣлъ я

Пойти и посмотрѣть, да князь прикрикнулъ:
 «Не смѣй, самъ знаю!» То-то. Чтò знаешь-то?
 И прежде тò же было; слышится, бывало,
 Ни мышь, ни пѣсъ скребется тихо въ двери,
 И также князь кричалъ: «оставь, не трожь,
 Молъ, знаю я»... [пауза] Аль у него, помимо
 Княгини, завелась забава?... Гм!..
 И тѣмъ скребленьемъ не даютъ ли вѣсти:
 «Молъ, время, приходи»? Не даромъ тотчасъ
 Меня онъ выслать, и собрался самъ.
 Узнать, узнать!... Чу, старая княгиня;
 Ея нетвердый шагъ. Прикинусь,
 Какъ будто запечалился. [Садится у стола].

[Входить съ права старая княгиня].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Михалко; старая княгиня.

СТАРАЯ КНЯГИНЯ [подходить къ нему.]

Михалко, чу!

Михалко Жирославичъ! [владеть ему руку на плечо.]

МИХАЛКО [вставая, какъ бы съ испуга.]

Охъ, прости!

И какъ вошла ты, матушка-княгиня,
 И не слыхалъ. [Почтительно дѣлуеъ ей руку.]

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Вздремнулось, видно.

МИХАЛКО.

Не до дремы—покинуть сонъ меня.
 Всю ночь нынче думалъ да гадалъ я..
 Да чтò!... Словами горю не помочь.

СТАРАЯ КНЯГИНЯ [любовно].

Какое горе у Михалки есть,

Что мнѣ не вѣдомо?... Скажи, дружокъ,
Разсудимъ вмѣстѣ.

МИХАЛКО.

Матушка-княгиня,
Прости ты глупаго меня. Ты знаешь,
Притворщикомъ я не былъ, и не буду,
Что на умѣ—на языкѣ. Хоть ѣмъ твой хлѣбъ,
А правду рѣжу: простъ я уродился.
За что же, матушка, меня въ опалу
Поставила?... За что меня забыла?
Чѣмъ досадить?..

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Что говоришь-то? полно!

МИХАЛКО.

Знать, слуги вѣрные не нужны нынче,
Не имъ ты довѣряешь, а холопьямъ...
Не мнѣ за княземъ сторожить велишь,
А дворской мелкотѣ, Аeonькѣ съ Журкомъ!

СТАРАЯ КНЯГИНЯ [съ безпокойствомъ].

Откуда ты узналъ?

МИХАЛКО.

То не бѣда,
Что знаю я. Во мнѣ,—въ могилѣ.
А то бѣда, что князь...

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Ужли узнать онъ?

МИХАЛКО.

Чуть-было не узнать. Съ просонья Журко
Меня схваталъ, а князе-тъ за дверьми...

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

И услыхалъ?

МИХАЛКО.

Успѣлъ ему я ротъ
Зажать, не гаркнуть бы. Не то—бѣды бы!
Такъ вотъ оно, въ чемъ горе-то мое,
Вотъ отчего про сонъ я позабылъ
И не найду нигдѣ себѣ покоя.

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Михалушка, Михалушка, мой свѣтъ!
Ужъ отъ тебя ль бы стала я таиться,
Кабы не совѣстно признаться... Охъ,
Стыдобушка, стыдобушка моя!
Такое дѣло... какъ сказать не знаю.

МИХАЛКО.

Страпишься мнѣ открыть, не побоялась
Открыться смердамъ!

СТАРАЯ КНЯГИНЯ [гордо].

Я ли имъ откроюсь?
Велѣла сторожить, ни слова болѣ.

МИХАЛКО.

А какъ они насторожатъ да станутъ
Разыскивать, а тотъ, иль та,
Кто къ князю ходитъ, имъ со страху
Раскажетъ все — тогда?..

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Молчи, молчи!

МИХАЛКО [продолжая].

И черезъ часъ о томъ весь дворъ узнаетъ,
А черезъ день Торжокъ заговоритъ,
Черезъ недѣлю до Москвы дойдетъ.—
Не то, что мы, вы на горѣ стоите,
Далеко видно васъ, и всѣ-то смотрятъ,

И вапа слава — слава всей Руси:
Какъ слава добрая гремитъ вовѣки,
До позднихъ внуковъ добѣжить худая.

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

О, Господи, прости мя! Можетъ, сынъ
И не виновенъ въ чемъ его виню я,
А только сердце... Чуть, Михалка, вспомню
Да думать стану — слёзы, слёзы дупать.

МИХАЛКО.

Чѣмъ прегрѣшилъ, что грозно таково
Винишь ты князя?

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Слушай-ка. [Пауза. Тихе]. Невѣстка,

Княгиня Ольговна, призналась мнѣ,
Недѣли съ двѣ, что князь ее не любитъ,
Забылъ совсѣмъ. И стала примѣчать я,
И вижу: точно, Юрій сталъ инымъ.
Дичится нынче насъ: не часто дома
Сидитъ, уѣхать норовитъ... куда?
И, грѣшный человекъ, на мысль мнѣ вспало...
Скажи, Михалушка, какъ передъ Богомъ
Повѣдай мнѣ: не замѣчалъ ли ты,
Куда, и часто ль, и зачѣмъ князь ѣздитъ?
И при тебѣ такъ, къ слову, не хвалилъ ли
Жены чужой; не говорилъ ли: тамо-тъ,
Моль, дѣвица-красавица живетъ?
А, словомъ молвить, нѣтъ ли у него
На сторонѣ какой зазнобы тайной?

МИХАЛКО.

...и четвертый мнѣ пошелъ десятокъ,
вѣдаю я, матушка, доселѣ
кенской прелести, ни красоты

Дѣвичьей. Не мастакъ я самъ на эти
 Дѣла, — такъ гдѣ ужъ запримѣтить мнѣ
 То за другимъ, чего не знаю самъ.
 А слышалъ я: орелъ гдѣ ни летаетъ,
 Все къ ночи-де въ свое гнѣздо вернется.
 И такъ смекаю: заведись у князя
 Зазнобушка — оно бѣда, бѣда,
 Да не большая...

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Можетъ, для другихъ, —
 Хоть грѣхъ равно великъ, — не велика
 Бѣда. Не то для Юрья-князя.
 Каковъ ребенкомъ былъ, таковъ онъ нынѣ:
 Упрямъ, настойчивъ, золь и скрытенъ.
 Чего захочется, тотчасъ подай,
 Чтѣ въ голову втемяшется — не выбьешь.

МИХАЛКО.

Добьется своего, — забаву бросить,
 Опять къ тебѣ съ невѣстушкой вернется.

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Не тѣ его года, не тѣ, Михалко,
 Чтобъ легкою любовью полюбить.
 На поворотѣ лѣтъ, когда вся сила,
 Чтѣ въ человѣкѣ есть, кипитъ ключомъ
 И хочетъ ринуться въ послѣдній разъ
 Передъ разумнымъ мужескимъ покоемъ, —
 Любовь тяжка, опасна и безумна.
 Кого онъ любитъ? Можетъ, привязался
 Къ негодницѣ какой, чтѣ станетъ имъ
 Вертѣтъ, а онъ пойдетъ кружиться,
 Какъ ловко пущенный волчокъ... Охъ, страшно!
 Погубить насъ онъ, да и самъ погибнетъ.

МИХАЛКО.

И то сказать: бывают злыя жоны...

[За сценой шумъ].

ЖУРКО [за сценой].

Что раздобаривать! знай, волоки!

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

Насторожили, знать.

МИХАЛКО.

Уйди, княгиня.

Не гоже, государыня, тебѣ...

СТАРАЯ КНЯГИНЯ.

И то пойду. А ты, Михалко, помни

Мои слова, да поумнѣй...

[Пошла направо].

МИХАЛКО [проводя ея].

Не бойся!

Я въ судьяхъ сиживаль: всѣ лазы знаю.

[Старая княгиня ушла].

ЯВЛЕНІЕ V.

Михалко, одинъ; потомъ **Журко**, **Порфирка**, двое слугъ.

ПОРФИРКА [за сценой].

Оставь же, говорятъ!

ЖУРКО [тамъ же].

Такъ и оставилъ!

МИХАЛКО [отворяя среднюю дверь].

Что тамъ еще?

ЖУРКО [въ дверяхъ].

Схватили, господине.